

а наименованную „Способ как учить и учиться“. Вот тогда народ по сей уже познал, что он не втуне профессор красноречия, видя целую сию книгу, предлагающую токмо о словесных науках и толь обстоятельно, и толь краснословно... Книга сия коль красна́ и сладка по речи; толь важна и полезна по вещам. Преисполнена словесных дельностей книга!». ¹⁶

Для начала XVIII века, когда языком науки была латынь, такое отношение к французскому языку было явлением очень прогрессивным. Можно предположить, что декларативное предисловие Тредиаковского к «Езде в остров любви», в котором совершенно изгоняются из русского литературного языка церковнославянизмы, в какой-то мере связано с идеями Роллена о равноправии французского и древних языков.

В личном облике Роллена, в его биографии так же многое могло привлекать Тредиаковского. В «Предуведомлении от трудившегося в переводе» к I тому «Римской истории» Роллена Тредиаковский писал о ее авторе: «Был он впрочем муж niskого состояния по рождению: сын ножевого художника парижанина; но имел свыше превысокие дарования умственные и нравственные. Толь сие праведно, что разум и добродетель, есть жребий всего человеческого рода, а не человек только породных...». ¹⁷

Сын ножевщика, обязанный только самому себе и своим способностям, а не своему происхождению, независимый и честный ученый, Роллен формально не был связан с просветительским движением начала века. Но его общественная независимость, а главное его любовь к античным республикам, к республиканским добродетелям и строгим нравам превращали его лекции по античной истории в суровую критику французских нравов эпохи Регентства и Людовика XV. Даже его борьба с главенством латыни в школьном образовании приобретала политическое значение: «Свергнуть латынь — значило подготовить падение всего, что изучалось по латыни», ¹⁸ т. е. прежде всего религии. В своем руководстве «*Traité des études*», излагая правила ораторской речи, он, как и другие авторы риторик, приводил образцы речей древних, но при этом самый подбор цитат делал так, что читатель получал обширную антологию лучших образцов античного патриотизма и республиканизма.

Роллен начал публиковать свой обширный курс истории в 1730 году. Возможно, что первый том ее Тредиаковский прочел еще в Париже.

Дело в том, что появление первого тома «Древней истории» Роллена, как и всех последующих томов, сопровождалось необык-

¹⁶ Роллен. Римская история, т. I. СПб., 1761, стр. Г—Д.

¹⁷ Там же, стр. Б.

¹⁸ I.-F. B u n g e n e r. Voltaire et son temps, t. 1. Paris, 1851, p. 38.